

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. ИЛЬИНА И ДИСКУРС ПОТРЕБЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме духовно-нравственных основ в отечественной этической традиции, отраженной в творчестве И.А. Ильина. Показана значимость и актуальность его этического наследия для современного общества, озабоченного дискурсом потребления.

духовно-нравственные традиции, И.А. Ильин, собственность, потребление, культура.

Современная общественно-политическая парадигма, обусловленная переходом России к рыночным отношениям, актуализирует для отечественных исследователей проблему потребления в культурологическом аспекте. За относительно короткий в историческом отношении период происходили постепенные изменения в сознании и поведении людей, консьюмеристские установки потеснили присущие российскому обществу традиционные ценности.

Отечественная этическая традиция веками базировалась на том, что смысл земного существования не в достижении благополучия, а в укреплении души. Такой подход неразрывно связан с православным мировоззрением, для которого богатство и бедность сами по себе нравственно безразличны. Православное вероучение исходит из того, что сами по себе ни богатство, ни бедность не делают человека добрым или плохим. Все зависит от отношения человека к богатству и бедности, поэтому в числе прославленных церковью святых мы встречаем и богатых, и бедных. Так, в книге Притчей Соломона возносится следующее моление к Богу: «Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся от Тебя, и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (гл. 30:7, 8).

Владение каким-либо имуществом само по себе не предосудительно для христианина – это видно из того, что Бог, согласно Писанию, предоставил человеку право господствовать над землею и обладать ею (Быт. 1:26; 9:1). Но при этом необходимо сохранять внутреннюю независимость от имущества – не богатство должно господствовать над человеком, а люди должны контролировать богатство, употребляя его на благие дела. Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца (Пс. 61:11). Владение богатством становится греховным и безнравственным тогда, когда происходит в форме любостяжания, корыстолюбия, скупости или в форме расточительности и нравственной беспечности при уповании на богатство. Священное Писание резко осуждает подобные явле-

ния, указывая, что любостяжание есть идолослужение (Кол. 3:5). Православное мировоззрение включает в себя уверенность в том, что лихоимцы Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6:10). Библия указывает, что нельзя одновременно служить Богу и маммоне (Матф. 6:24). Этими словами Иисус Христос подчеркивает, что невозможно одинаково служить Богу и другому источнику надежды. Иначе говоря, зло заключается не в самом обладании материальными благами, но в попытке подменить ими Бога. Недаром апостол Павел, обращаясь к богатым, вовсе не велит им отказываться от богатства, но при этом требует, чтобы христиане «уповали не на богатство неверное, но на Бога Живого» (1 Тим. 6, 17). Священное Писание порицает расточительность на примере блудного сына, который «расточил имение свое, живя блудно» (Лук. 15:13).

Нравственно оправданный источник приобретения имущества указан для христиан в лице Адама, которому заповедано: в поте лица твоего будешь есть хлеб (Быт. 3:19). Труд и бережливость – вот источники обогащения христианина. Пример бережливости показал Иисус Христос, сказавший апостолам после насыщения народа хлебом: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало (Иоан. 6:12).

Таким образом, в отечественной традиции, руководствуясь православным мировоззрением, надлежало соблюдать внутреннюю независимость от власти имущества, что, однако, входит в противоречие с современным дискурсом потребления.

На заре человечества потребление служило удовлетворению жизненно необходимых потребностей: в еде, в одежде, в жилье. Но с развитием производственных отношений поднимался жизненный уровень, возрастали запросы: знатные люди возводили дворцы, приобретали драгоценности, предметы роскоши. Уже в античные времена проявляется интерес к проблеме демонстративного потребления. В трудах стоиков отдается предпочтение такой этической добродетели, как умеренность, осуждается тяга к излишествам. Эпикур говорил о том, что наслаждение от беседы с мудрецами, чаша чистой воды и фрукты из сада предпочтительнее пышных пиров и показной роскоши.

С развитием массового производства происходило общее повышение жизненного уровня, бытового комфорта, товары, которые могли приобрести ранее лишь богачи, становятся более доступными. Изменяется и сам характер потребления, что проявляется в демонстративности потребления, возрастании его масштабов, включении в его сферу нематериальных объектов. Потребление приобретает символический характер, становится средством самоутверждения в обществе, а также служит для идентификации социальной принадлежности индивида.

В период XIX–XX веков потребительство, до этого доступное лишь знати, проникло почти во все слои общества. Изучение потребления как особого феномена приобретает особую актуальность. Уже в 1847 году А.И. Бутовский отметил феномен «наружной, или выказной», роскоши для «удовлетворения своему тщеславию». К. Маркс в «Капитале» писал о товарном фетишизме, законе повышения потребностей, формационных типах потребления, указал на различие производства предметов необходимости и предметов роскоши при анализе ус-

ловий воспроизводства. В 1890 году А. Маршалл выделил «потребление на показ», а в 1899 году Т. Веблен в труде «Теория праздного класса» подробно рассмотрел экономический, психологический и социокультурный аспекты демонстративного потребления, отметив, что вещи становятся показателями статуса потребителя.

В результате существенного повышения уровня жизни в XX веке, которое сопровождалось ростом доходов, увеличением свободного времени, а также расширением границ среднего класса, создаются основы для формирования общества потребления. В связи с появлением концепций постиндустриального общества Д. Белла, О. Тоффлера возникает новая волна интереса к проблеме потребления. Э. Фромм и Г. Маркузе критически отнеслись к перспективам общества «массового потребления». Демонстративное потребление стало ассоциироваться с вредными привычками, тщеславием, гедонизмом.

Наиболее крупным теоретиком концепции потребления выступил французский философ Ж. Бодрийяр, утверждающий, что потребление не сводится к удовлетворению потребностей, а выражает отношение человека к вещам, идеям, другим людям, к миру в целом и что в процессе потребления потребляется идея отношений между людьми. Если бы потребление было функцией только удовлетворения потребностей, то люди в процессе потребления достигали бы удовлетворения, но этого не происходит, люди стремятся потреблять все больше и больше. Бодрийяр делает вывод, что пределов потреблению нет, если бы он был, то люди бы достигали пресыщения.

За дискурсом предметов Бодрийяр видит социальный дискурс, получающий свое выражение в социальной демонстративности, отмечает, что потребление является «социальной функцией почета и иерархического распределения». Предметы наделяются значением престижа, указывая на социальный ранг их обладателя, играют роль отличительных маркеров, служат носителями индексированных социальных значений, социальной и культурной иерархии¹.

Общество потребления – это не просто общество с избытком разных товаров, а общество, в котором потребление становится ключевым содержанием общественной жизни, вытесняя на задний план производство и накопление. Приобретая вещи, потребитель стремится к вечно ускользающему идеалу – модному образцу.

Роль утверждения и насаждения такого образа жизни выполняет реклама, цель которой – не столько банальное содействие продаже товаров, сколько создание и внедрение образа общества, потребляющего эти товары. Подобное потребительство принципиально не знает предела, насыщения, поскольку имеет дело не с вещами как таковыми, а с культурными знаками, обмен которыми происходит непрерывно и бесконечно. Это знаки, чуждой человеку дегуманизированной культуры.

¹ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М. : Академический проект, 2007. С. 16–35.

Экономическая система переплетается с культурой потребления. Механизмы стимулирования потребления, которыми являются мода, реклама, брендинг, влияют не только на потребительские реакции людей, потребительские предпочтения, но и на формирование их мировоззрения. Ускоряются изменения в моде, вещи становятся немодными быстрее, чем физически изнашиваются, человек, отставший от моды, чувствует себя символически бедным. Потребление превращается в пагубную зависимость, символ социального превосходства, способствует трансформации экономики, поощряя отрыв человека от природных, гуманистических начал, погружая в мир виртуальности, усиливая культ денег и капитала. Человек оказывается оторванным от своей природы, а его человеческое счастье находится в зависимости от уровня потребления, которое становится целью и смыслом жизни.

Культурный фактор имеет большое значение для развития потребительских установок. Современная массовая культура тесно связана с обществом потребления, она стимулирует людей к приобретательству, приравнивает друг к другу материальные и духовные ценности, превращая их в продукты массового потребления. Маркетинг переплетается с массовой культурой, используя новейшие средства производства и торговли. Посредством маркетинга происходит продвижение продуктов культурной индустрии на рынок, оказывается влияние на финансирование кинофильмов, структуру телепрограмм, политику издания книг, аудио- и видеокассет, на рынок моды. Идет процесс «фастфудизации» культуры, деградации установок и ценностей. Рыночная цена предметных воплощений духовной культуры в виде картин, литературных произведений, кинофильмов не является адекватной по отношению к их духовной ценности.

Консюмеризм игнорирует духовные ценности, эксплуатирует низменные страсти, в то время как все мировые религии призывают к обузданию последних. Российская православная традиция зиждется на стремлении к духовности, состраданию. В русле этой традиции Патриарх Московский и вся Русь Кирилл заявил: «Простые люди покупают вещь – и радуются. А безудержное потребление убирает эту радость... Человек себя обкрадывает. Если все общество встанет на путь такого безудержного потребления, то и земля наша, ресурсы ее этого не выдержат! Уже доказано, что если средний уровень потребления будет такой, как в США, то основных ресурсов хватит всего на 40–50 лет. Бог не дал нам ресурсов, чтобы всем жить так. А если все не могут жить так – что означают эти колоссальные имущественные диспропорции?»²

За последние 40 лет личные расходы на товары и услуги во всем мире выросли более чем в четыре раза – с 4,8 миллиарда долларов в 1960 году до 20 миллиардов в 2000 году. В 2004–2005 годах в России наметилась тенденция превышения темпов роста потребительских расходов населения над темпами роста его доходов. Этому способствует кредитование потребителей, которое развивается бурными темпами и меняет психологию россиян, стимулируя потребление. Фи-

² Кирилл, Патриарх. Я приехал как паломник. URL : <http://www.aif.ua/society/article/17789>. С. 1.

нансовый кризис 2008–2009 годов затормозил, но не пресек процесс превращения России в постиндустриальное общество потребления.

Предполагалось, что общество потребления приведет к всеобщему благополучию, комфорту, станет опорой для экономики. Но в современном постиндустриальном мире эти надежды терпят крах. Конечным результатом развития идеологии потребительства становится то, что человек превращается в «потребительскую машину», а цель жизни начинает пониматься не как стремление к счастью, любви и внутренней душевной гармонии. Однако история человечества учит, что неограниченное удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию и не может быть путем к счастью.

Русский философ И.А. Ильин подчеркивал, что люди «придают чрезмерное значение всякому имуществу и богатству, как будто большое состояние равносильно большому счастью. А это совсем неверно. Кто так думает и чувствует, тот наверно проживет несчастливую жизнь»³.

Особую актуальность на современном этапе развития России приобретают отношения правосознания и собственности. Эти понятия неразрывно связаны со свободой и могут полноценно реализоваться лишь в правовом государстве. Собственность делает человека свободным, он становится хозяином своей жизни. В то же время лишь свобода, которую обеспечивает правовое государство, дает человеку возможность полноценно владеть и распоряжаться собственностью.

Основу правовой природы свободы составляет экономически и юридически закрепленное отношение собственности. Д. Локк разрабатывал теорию частной собственности, согласно которой частная собственность неразрывно связана с природой человека. Он утверждал: «Земля и все малые существа на ней – такие же, как все люди, каждый человек имеет собственность в его собственной личности, которая принадлежит ему и только ему, труд его тела, труд его рук является также его собственностью»⁴.

Проблема собственности важна для успешного развития как самого правового государства, так и для развития прав и свобод гражданина. «Собственность является не просто одной из форм и направлений выражения свободы прав человека, – пишет В.С. Нерсесянц, – но она образует собой вообще цивилизованную почву для свободы и права»⁵. Собственность, ее юридическая форма, конечно же, входит в систему компонентов, определяющих правовую свободу, однако при этом она не заменяет собой систему естественных, фундаментальных прав человека. В связи с этим важно обратить внимание на проблему частной собственности как экономической основы единства морали и права.

И.А. Ильин под частной собственностью подразумевал *«господство частного лица над вещью – господство полное, исключительное и прочно обеспеченное правом»*. Он подчеркивал, что частный собственник *«должен быть уверен*

³ Ильин И.А. Поющее сердце // Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 3. С. 275.

⁴ Цит. по: Палмер Т. Либерализм, глобализация и проблема национального суверенитета [Электронный ресурс]. URL : <http://www.polit.ru/lectures/2005/12/09/palmer.html>.

⁵ Нерсесянц В.С. Философия права. М. : Норма, 2008. С. 27–28.

в своем господстве над своими вещами, то есть законности этого господства... должен быть спокоен за его бесспорность и длительность»⁶.

И.А. Ильин аргументирует необходимость частной собственности следующим образом.

1. Частная собственность отвечает природе человека, его инстинкту и индивидуальному способу бытия. Идея частной собственности не выдумана «произвольно лукавыми и жадными людьми, как наивно думали Руссо и Прудон», а заложена в натуре человека, «подказана ему *самою природою*»⁷. Частная собственность коренится, по его мнению, «не в злой воле жадных людей, а в индивидуальном способе жизни, данном человеку от природы». Поэтому тот, кто хочет отменить частную собственность, должен сначала уничтожить естество человека. Пока человек живет на земле, сохраняя свою индивидуальность, он будет желать частной собственности и «будет *прав* в этом»⁸.

2. Частная собственность позволяет человеку творчески самовыражаться в своих вещах: «Хозяествуя, человек не может не *сживать*ся с *вещью*, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь». Хозяин отдает своему участку, лесу, постройке, библиотеке не просто время и труд; «он не только «поливает потом» свою землю и дорабатывается до утомления, до боли, до ран на теле; он *творчески заботится* о своем деле, вчувствуется в него воображением, изобретает, вдохновляется, напрягается волею, радуется и огорчается, болеет сердцем». При этом человек не только решает судьбу своих вещей, но и связывает с ними свою собственную судьбу, будущее – как свое личное, так и всей семьи. В процесс хозяйственной деятельности вовлечены все человеческие страсти: «и благородные и дурные – от религиозно-художественных побуждений до честолюбия, тщеславия и скупости»⁹. И.А. Ильин подчеркивает, что хозяйственный процесс есть творческий процесс. Человек при этом вкладывает свою личность в жизнь вещей и в их совершенствование, не только пользуется экономическими выгодами от собственности, но и «творит ее, творит из нее, ею; он объективирует себя в ней, художественно отождествляется с нею, совершенствует ее своим трудом и воздержанием в ее пользу, и совершенствует себя ею». Например, пахарь любит землю, на которой трудится, садовник «*творчески чует* жизнь своих цветов и деревьев и, возвращая их, как бы продолжает дело Божьего миротворения». Строя себе дом, человек создает свой оплот, священный очаг. И.А. Ильин писал, что погромщик и поджигатель страшны не столько убытками, сколько «неутомимой завистью и дикой ненавистью к чужому достижению и совершенству, презрением к чужому творчеству, слепотою к «инвестированной» духовности»¹⁰.

⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 1. С. 265–266.

⁷ Там же. С. 266.

⁸ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 274.

⁹ Там же. С. 267.

¹⁰ Там же. С. 268.

Таким образом, хозяйственный труд не сводится к физической природе, но еще имеет: а) *религиозный* смысл и источник, ибо в основе его лежит религиозное приятие мира; б) *нравственное* значение и измерение, ибо он есть проявление любви, осуществление долга и дисциплины; в) *художественную* природу, ибо он заставляет человека вчувствоваться в жизнь вещей, отождествляться с ними и совершенствовать их способ бытия; г) *познавательные* корни, ибо он ведет человека к изучению тех законов, которые правят вещами и их судьбою; д) *общественную и правовую* природу, ибо он покоится на организации совместной жизни и требует верного распределения правовых полномочий и обязанностей¹¹.

Человеку «необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении. Поэтому это есть *естественное право* человека, которое и должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью»¹².

3. Частная собственность – гарант свободы и самостоятельности человека.

Так, по мнению И.А. Ильина, знаменитая Столыпинская реформа была направлена на то, чтобы уменьшить влияние сельской общины, душившей хозяйственную инициативу крестьян, и дать возможность труженикам стать ответственными собственниками, что способствовало бы общественному развитию, хозяйственному процветанию и прогрессу. Разрушение общины и появление собственников должно было укрепить не только новые хозяйственные отношения, но и правосознание русского народа, развить его правильное понимание значения и роли частной собственности, изменить трудовую этику.

Революционные партии позвали к «черному переделу», осуществление которого философ назвал «сущим безумием», ибо к захватчикам переходило только «тело земли», а право на землю становилось «спорным, шатким и непрочным»¹³. Придя к власти и осуществив политику коллективизации (1929–1935), коммунисты, погубив казнями и ссылками не менее 600 тысяч дворов и семей, ограбили и пролетаризировали крестьян и ввели «государственное крепостное право»¹⁴. Во многом данная трагедия была обусловлена недостаточной укорененностью идеи правосознания в России. С недостатком правосознания И.А. Ильин увязывал отсутствие уважения к собственности.

Частная собственность играет значительную роль в реализации свободы, ибо она является одним из важнейших условий личной свободы. Согласно И.А. Ильину, кто отвергает частную собственность, тот отрицает и начало личного духа. Этим он разрушает «и общество, и государство, и хозяйственную жизнь своей страны»¹⁵. Отвержение частной собственности, как известно, один из основополагающих моментов в учении марксизма, согласно которому у пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, а поэтому они должны разрушить

¹¹ Там же.

¹² Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 267.

¹³ Ильин И.А. Наши задачи // Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 3. С. 132.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 258–259.

все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность. С точки зрения К. Маркса, «современная буржуазная частная собственность «есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»¹⁶. Захватив власть, коммунистическая партия должна осуществить принудительное изъятие частной собственности и всеобщее обобществление средств производства. Тогда, как отмечает И.А. Ильин, духовно- и хозяйственно-самобытная личность должна исчезнуть с лица земли во имя того, чтобы установилось «свободное от всяких неравенств и различий всеобщее потребительское благополучие на основе всеобщего принудительного труда»¹⁷.

После всеобщей экспроприации и пролетаризации оказывается, что в стране имеется только один монополичный работодатель – диктаторское государство, управляемое аппаратом коммунистических чиновников. И.А. Ильин констатирует, что те, кого государство лишает права на работу, погибают голодной смертью; условия жизни и труда, качество питания предписываются монопольным работодателем; монополия печати и образования, преследование веры и Церкви довершают дело, к хозяйственному подавлению личности присоединяется ее духовное порабощение. Коммунизм, как заметил И.А. Ильин, может внедряться только при помощи системы террора. Уничтожение коммунистами враждебных классов неизбежно ведет к массовому истреблению людей. Таким образом, по мнению философа, отмена частной собственности требует «потоков человеческой крови»¹⁸ и не только не ведет к справедливости, но создает систему новых несправедливостей.

Крах коммунистической идеологии показывает правоту тех, кто подчеркивал положительное значение частной собственности. И.А. Ильин писал, что частная собственность: 1) соответствует индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы; 2) вызывает инстинктивные побуждения и духовные мотивы для напряженного труда, поощряет предприимчивость и инициативу, укрепляя тем самым характер; 3) дает собственнику чувство уверенности, желание вложить в хозяйственный процесс свой труд и ценности; 4) приучает человека творчески любить труд и землю, свой очаг и родину, объединяет семью, вовлекая ее в собственность, поощряет государственный инстинкт человека, раскрывает глубину хозяйственного процесса, учит религиозному мировосприятию; 5) воспитывает в человеке правосознание, учит разделять «мое» и «твое», приучает к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, возвращая чувство гражданского порядка и самостоятельности, развивая верный подход к политической свободе; 6) формирует в человеке хозяйственную солидарность, не нарушающую хозяйственную свободу; каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и народное хозяйство в целом¹⁹.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М. : Политиздат, 1973. С. 39.

¹⁷ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 223.

¹⁸ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 262.

¹⁹ Там же. С. 278–279.

Проблема частной собственности по И.А. Ильину отнюдь не сводится к тому, какие именно внешние вещи находятся у людей во внешнем распоряжении, и при этом у каких именно людей. Обосновывать частную собственность не значит оправдывать любое распределение имущества или, тем более, любое злоупотребление имуществом (ростовщичество, мошенничество и т.д.). И.А. Ильин полагал, что необходимо сочетать «строй частной собственности с «социальным» настроением души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью»²⁰. Это означает признание начал христианской любви и братства, руководствуясь не уравнивающей справедливостью («всем поровну»), а распределяющей («каждому свое, кто чего заслужил»), оберегая слабых, больных и беспомощных, связывая благополучие целого с благодеянием личности, поощряя во всех слоях народа творческие силы. И.А. Ильин отверг заблуждение, будто «социальный образ мыслей» составляет монополию социалистов, якобы решивших проблему достижения социальной справедливости. Трагический опыт коммунизма показал, к каким антисоциальным последствиям ведет реализация социализма. Поэтому И.А. Ильин полагал, что человечество должно искать «новую социальную идею, новое социальное понимание собственности»²¹.

Предоставление права частной собственности есть доверие к человеку, к его здоровому инстинкту, хозяйственной практичности, правосознанию. Это доверие к тому, что он захочет и сумеет творчески использовать предоставленное ему право. Частная собственность как бы зовет человека к созидательному инвестированию. Когда над какой-нибудь группой собственников или над целой страной повисает угроза принудительного отчуждения, это уничтожает доверие собственника к вещам и к людям и вредит всей стране. И.А. Ильин считал, что новые поколения россиян должны воспитываться в убеждении, что «частная собственность есть не просто «право», а нравственно обязывающее право»²². Собственность обязывает каждого к творческому использованию всех ее возможностей, к несению общественных тягот и государственных повинностей, к человеческому обхождению со всеми, кто зависит от «вещной власти собственника». И.А. Ильин подчеркивал, что частная собственность должна защищаться мощью закона, в то же время народ должен «воспитываться к верному пониманию ее идеи», осознанию той ответственности, которую накладывает владение ею.

Частная собственность, по мнению И.А. Ильина, означает: 1) власть (непосредственно – над вещами, но опосредствованно – и над людьми; эту власть нельзя давать, не воспитывая к ней); 2) свободу (он писал: «Нельзя предоставлять свободу, не приучая к ее благоупотреблению»); 3) право (этому праву соответствуют не только юридически обусловленные обязанности, но и нравственно социальные и патриотические, официально нигде не оформленные обязательства); 4) самостоятельность и самодеятельность человека (только сильный и духовно воспитанный человек, как утверждал И.А. Ильин, сумеет верно разрешить проблему частной собственности и создать на ее основе цветущее социальное

²⁰ Там же.

²¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 277.

²² Там же. С. 279.

хозяйство)²³. Таким образом, во владении, пользовании и распоряжении собственностью проявляются отношения морали и права.

И.А. Ильин не считал необходимым «запретить всякое имущество, это было бы глупо, противоестественно и вредно». Он критиковал социализм: «Человеку реально дан от Бога и от природы особый, определенный способ телесного существования, душевной жизни и духовного бытия: индивидуальный способ». И.А. Ильин указывал на порочность игнорирования самооценности человеческого существа: «Ложность этого пути обнаруживается в наступающем снижении уровня и качества жизни: снижается уровень внешне-телесного существования (питание, одежда, отопление, жилище, здоровье), снижается уровень душевной дифференцированности (т.е. сложности, многосторонности, тонкости и гибкости), падает качество жизни (труда, продукта и творчества и особенно нравственности, правосознания, искусства и науки). Всякая культура – и материальная, и душевная, и духовная – разлагается и извращается, ибо «где личный дух пренебрежен и унижен, общественность будет больною и творчески бессильною»²⁴.

И.А. Ильин призывал, не отменяя имущество, победить его и стать внутренне свободным, ибо «стыдно дрожать над своими вещами; еще стыднее завидовать более богатым». Философ указывал, что есть особое искусство владеть вещами, в котором заключен секрет земного счастья: «Имущество должно служить нам и повиноваться. Оно не смеет забирать верх и господствовать над нами. Одно из двух – или ты им владеешь, или оно на тебе поедет»²⁵.

И.А. Ильин отмечал, что имущество есть накопленный труд, и что «труд и имущество от духа и для духа. А дух есть прежде всего – любовь. Поэтому у настоящего человека имущество есть запас сердца и орудие любви. Богатому человеку нужно много сердца; тогда можно считать, что он заслужил свое богатство. Много денег и мало сердца – значит тяжелая судьба и дурной конец»²⁶.

В этих мудрых словах русского мыслителя заложен огромный нравственный потенциал, позволяющий взглянуть на проблему дискурса потребления через призму отечественной этической традиции, противостоящей вирусу консьюмеризма. Трезвомыслие и понимание важности духовных ценностей позволяют осознать суетность и тщетность «потребления ради потребления», прислушаться к «поющему сердцу», обрести путь к духовному обновлению, о котором говорил выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Текст] : моногр. – М. : Культурная революция, 2006. – 269 с.

²³ Там же. С. 271, 273, 279–280.

²⁴ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 258.

²⁵ Ильин И. А. Поющее сердце. С. 276.

²⁶ Там же. С. 278.

2. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака [Текст] : моногр. – М. : Академический проект, 2007. – 335 с.
3. Бодрийяр, Ж. Система вещей [Текст] : моногр. – М. : Рудомино, 1999. – 335 с.
4. Ильин, В.И. Потребление как дискурс [Текст] : моногр. – СПб. : Интерсоцис, 2008. – 218 с.
5. Ильин, И.А. Поющее сердце [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 3. – С. 227–380.
6. Ильин, И.А. Наши задачи [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 2. – 498 с.
7. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 39–284.
8. Ильин, И.А. Путь к очевидному [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 3. – С. 381–560.
9. Ильин, И.А. О сущности правого знания [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 4. – С. 149–414.
10. Маркс, К. Манифест коммунистической партии [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политздат, 1973. – 63 с.
11. Нерсесянц, В.С. Философия права [Текст] : моногр. – М. : Норма, 2008. – 848 с.
12. Палмер, Т. Либерализм, глобализация и проблема национального суверенитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.polit.ru/lectures/2005/12/09/palmer.html>.
13. Кирилл, Патриарх. Я приехал как паломник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.aif.ua/society/article/17789>.

S.G. Rumin

MORAL AND SPIRITUAL TRADITIONS IN I.A.ILYIN'S CREATIVE WORK AND DISCOURSES OF CONSUMPTION

The paper focuses on moral and spiritual traditions of Russian ethics reflected in I.A.Ilyin's creative work. The author maintains that Ilyin's ethical heritage is vital for consumption-oriented contemporary society.

moral and spiritual traditions, I.A. Ilyin, property, consumption, culture.